

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

Л. Е. Шепелёв

докт. истор. наук, президент Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ¹

Понятие «государственные имущества» появилось в России в 1811 г., когда в составе Министерства финансов был образован особый Департамент под таким названием. Он должен был заведовать принадлежавшими казне крестьянами, землями и разного рода оброчными статьями. Считалось желательным, чтобы заведование это, с одной стороны, приносило казне возможную прибыль, а с другой стороны, было бы некоторым примером для помещиков при ведении их хозяйства. Заведование лесами и горным делом вверялось Лесному и Горному департаментам того же Министерства финансов.

Лишь 26 декабря 1837 г. учреждается особое Министерство государственных имуществ, в состав которого тогда же вошел и Лесной департамент, а в 1874 г. еще и Горный департамент.

Вскоре после воцарения (1826 г.) Николай I, имея «твердое намерение устроить сельское состояние вообще, как источник силы, могущества и процветания государства положил начать сие устройство с государственных крестьян». В правительственных верхах существовала надежда на то, что улучшение управления примерно 15 млн государственных крестьянами будет не только способствовать повышению их благосостояния, но и окажет благотворное влияние на хозяйство и быт частновладельческих (помещичьих) крестьян. Так, в заседании 28 сентября 1827 г. созданный по распоряжению Николая I секретный «Комитет 6 декабря 1826 г.» поддержал высказанное М. М. Сперанским предположение, «что одним из первых и надежнейших средств для улучшения состояния помещичьих крестьян было бы учреждение лучшего хозяйственного управления для крестьян казенных. Такое управление, будучи и непосредственно полезно в отношении к поселянам, принадлежащим казне, послужило бы образцом для честных владельцев. Благоразумнейшие, видя порядок и довольство в казенных селениях, вскоре последуют примеру правительства. Другие будут увлечены примером общим, а если и найдутся между помещиками некоторые упорные и нерассудительные люди, то сие малое число легко уже будет принудить сообразовать свои поступки с действиями прочих, не прибегая ни к каким чрезвычайным и почему-либо опасным мерам. Чувствуя всю важность сей мысли, Комитет считает, что нужно бы немедленно заняться изысканием способов для приведения оной в исполнение...». Тем более что «новое устройство казенных крестьян должно... не только вести к образованию порядка, в политическом отношении полезного..., но и [в конечном счете] способствовать увеличению доходов государства». (Сборник РИО, 1891, с. 171).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ — проект № 04—01—00068а.

В марте 1828 г. Николай I одобрил предложение «Комитета 6 декабря 1826 г.» об организации «особой Комиссии для начертания плана управления казенными крестьянами». Предполагалось, что «комиссия обязана будет рассмотреть и исправить все прежние проекты постановлений по сему предмету, не только в отношении к управлению хозяйственному, но и к полицейскому, и вообще обратить свое внимание на все, что может способствовать лучшему устройству и благосостоянию казенных крестьян». Комиссию предполагалось составить «из опытных в сельском хозяйстве людей и определить в нее одного чиновника из Министерства финансов для доставления надлежащих сведений и для соглашения предположений Комиссии с потребностями государственной казны». Последнее обстоятельство — зависимость государственного бюджета от доходов, поступающих по статье «государственные крестьяне», — всегда имело важное значение. (Сборник РИО, 1891, с. 294).

Вместо «особой комиссии» в декабре 1828 г. был образован «особенный Комитет» под председательством кн. А. Б. Куракина. Последний в это время возглавлял Департамент уделов (создан 5 апреля 1797 г.), ведавший имуществами, доходы с которых выделялись на содержание членов императорской фамилии. (Департамент этот был подведомственен Кабинету императора — хозяйственному органу придворного ведомства.)

Алексей Борисович Куракин (1759—1829) происходил из литовского княжеского рода. Получив домашнее образование, затем изучал юридические науки в Лейденском университете. Владел землями и несколькими тысячами крестьян в разных губерниях страны. Шести лет был записан в гвардию сержантом. С 1778 г. начал службу при Дворе. В 1795 г. получил чин тайного советника, а в 1797 г. действительного тайного советника и обер-церемониймейстера. В том же 1797 г. был назначен министром внутренних дел. С 1826 г. Куракин — канцлер российских орденов.

В рескрипте Николая I на имя А. Б. Куракина возглавляемому им Комитету ставилось «в обязанность рассмотреть и исправить все прежние проекты постановлений не только в отношении к управлению хозяйственному, но и полицейскому, и вообще обратить свое внимание на все то, что может способствовать, как лучшему устройству и благосостоянию казенных крестьян, так и увеличению доходов государства».

Уже в конце 1828 г. Куракин представил «Комитету 6 декабря 1826 г.» свои первоначальные предположения о мерах, с помощью которых можно было бы «начать ныне же постепенно улучшать состояние крестьян казенных, с тем вместе положить основание для постоянного и твердого порядка в сей части, открыть новые пути промышленности земледельческой, торговой и рукодельной, и доставляя трудолюбивейшим из поселян средства снискать себе выгоды собственности, мало помалу возвысить сей класс и приготовить его к получению прав, соответствующих его месту и назначению в гражданском обществе, без вреда для других классов, без важных изменений и потрясений в государственных установлениях, даже без значительного ущерба в доходах казны». (Сборник РИО, 1891, с. 345).

Тогда же «Комитет 1826 г.» рассмотрел и ранее представленные бывшим министром финансов гр. Д. А. Гурьевым проекты реформы управления государственными крестьянами. Последний «предполагал устремиться непосредственно к сей цели, сделав собственностью казенных крестьян те участки земель, коими они пользуются ныне как члены сельских обществ и остановить, таким образом, столь противные улучшению хлебопашества беспрестанные переделы земли. По другим проектам и по введенному в 1826 г. для опыта положению им не предназначается ни собственности, ни постоянного владения землею, — они поставлены наряду с крестьянами имений помещичьих и удельных. Отвергая сию последнюю систему, как оставляющую в основаниях своих все коренные и важнейшие недостатки нынешнего порядка, кн. Куракин находит, что предположения гр.

Гурьева, напротив, достойны всякого одобрения по началам, коими он руководствовался, но что приведение оных в действие может быть затруднительно, даже и опасно, если не будут предварительно сделаны многие, необходимые для их успеха, распоряжения и, в то же время, не изменится, по крайней мере по наружности, главное из предначертанных в плане гр. Гурьева постановлений, дающее крестьянину право собственности на обрабатываемую им землю. Мысль, что сия земля принадлежит ему не только как хозяину, но, по нынешним понятиям нашего народа, как господину, может распространиться между крестьянами, принадлежащими дворянству и, укоренясь, сделаться новым препятствием для установления иного порядка сношений их с помещиками и для уничтожения личного рабства. С другой стороны, неограниченная свобода располагать даруемой им собственностью будет для ленивых и легкомысленных крестьян иметь губительные последствия, что доказывается печальным опытом в большей части селений вольных хлебопашцев. Наконец, и прекращение переделов общественной земли, само по себе столь полезное, сколь необходимое, может быть вредно, разделяя внезапно крестьян на два совершенно различные класса — хозяев и работников без недвижимого имущества и слишком быстро умножая число сих последних, если правительство не примет против того надлежащие достаточные меры». (Сборник РИО, 1891, с. 345).

Ни конкретные предложения Куракина (изложенные им в 15 пунктах), ни проекты Д. А. Гурьева в целом не получили поддержки «Комитета 1826 г.»

Через 8 лет (в 1836 г.) для составления проекта положения о новой организации управления государственными крестьянами и земельными имуществами в составе Собственной его величества канцелярии создается особое V отделение во главе с протезируемым императором генерал-адъютантом П. Д. Киселевым (Дружинин, 1946).

Павел Дмитриевич Киселев (1788—1872) принадлежал к старинному польскому дворянскому роду. Православный. Получил домашнее образование. В начале 1805 г. начал службу в Московском архиве Коллегии иностранных дел. В октябре следующего года зачисляется корнетом в гвардейский Кавалергардский полк. С 1807 г. участвовал в боевых действиях против Наполеона в Пруссии, а с весны 1812 г. во многих других значимых сражениях с французами. Закончил войну в Париже в чине ротмистра и обладателя почетного золотого оружия.

Вскоре он становится адъютантом известного генерала М. А. Милорадовича, что помогло ему в 1814 г. в возрасте 26 лет быть зачисленным флигель-адъютантом в императорскую свиту. Это положение открывало возможность личных контактов с Александром I в связи с разного рода важными поручениями. В 1816 г. он представил императору записку «О постепенном уничтожении рабства в России».

В 1819 г. Киселев, имевший к тому времени чин генерал-майора, был назначен начальником штаба одной из двух российских армий (2-й). В этой должности он получил широкую личную известность. Вместе с тем Киселев имел возможность подробно ознакомиться с кругом чисто хозяйственных проблем, а также практикой гражданского управления обширной территории дислокации армии. Он много читает, занимаясь самообразованием. В 1823 г. после императорского смотра армии в одном из частных писем он так резюмировал свои служебные успехи: «Пятилетние труды наши увенчаны были величайшим успехом. 2-я армия поставлена была в соперничество с отличнейшими войсками Российской армии и стала с оными в ряду». Сам Киселев был пожалован в генерал-адъютанты.

Кончина Александра I и декабрьское 1825 г. восстание в Петербурге, близким к участникам которого безосновательно сочли Киселева, приостановили его успешное продвижение по службе. Но весной 1828 г. он был вызван в Петербург для работы совместно с императором Николаем I, К. В. Нессельроде

и И. И. Дибичем над планами надвигающейся войны с Турцией. Участвуя в этой войне, Киселев сумел отличиться и был отмечен Николаем I — его производят в генерал-лейтенанты и награждают орденом Св. Александра Невского.

В октябре 1829 г. Николай I назначает Киселева полномочным представителем России в княжествах Молдавии и Валахии. Фактически он управлял этими княжествами, оставаясь на этом посту до 1834 г. Считалось, в частности, что он сумел удачно организовать «устройство» местных крестьян. Его отчет об управлении княжествами обратил внимание Николая «своей особой благожелательностью к нуждам сельского населения».

9 мая 1834 г. Николай I имел с П. Д. Киселевым доверительный разговор по вопросу о перспективах отмены крепостного права в России. «Я со вступления моего на престол собрал все бумаги, относящиеся до процесса, который я хочу вести против рабства, когда наступит время, чтобы освободить крестьян во всей империи». Далее Николай посетовал: «Я говорил со многими из моих сотрудников и ни в одном не нашел прямого сочувствия, даже в семействе моем ...». Ввиду политической и экономической сложности отмены крепостного права соответствующая реформа, по мнению Николая, могла быть проведена лишь позже, при его наследнике (труды по проведению «реформы» могут пасть на наследника). Свою же задачу он видел в изучении проблемы и проведении подготовительных мер. (Гинс, Шафранов, 1914, с. 366).

В конце апреля 1836 г. Николай I поручает Киселеву организовать и возглавить особое — Пятое отделение Собственной его величества канцелярии. В рескрипте на его имя говорилось:

«Из указа, в сей день на имя министра финансов данного и при сем прилагаемого, вы усмотрите намерение мое преобразовать постепенно управление казенных крестьян, начав сие с С.-Петербургской губернии. В сем намерении, и дабы особенным моим вниманием содействовать успешному совершению сей цели, я признал нужным учредить в Собственной моей канцелярии особое Временное отделение и поручить вам: 1) Составить Временное V отделение Собственной канцелярии моей и по имеющим поступать в оное делам, требующим разрешения моего, докладывать мне и приводить в исполнение мои повеления. 2) Для управления сим Отделением назначаю директора Хозяйственного департамента статского советника Карнеева. За тем вы поднесете на мое усмотрение штат чиновникам сего Отделения, и вместе с тем представите соображения ваши о способах его помещения и прочих подробностях, к устройству его принадлежавших. В сем Отделении должны быть собраны и приведены в надлежащую совокупность все сведения и предположения, вообще к преобразованию управления казенных крестьян относящиеся. 3) За сим вы приступите к устройству С.-Петербургской конторы казенных имуществ и по сношению с министром финансов немедленно распорядитесь о принятии в ведомство сей конторы казенных крестьян, оброчных статей и лесов, кроме тех, кои имеют особое назначение. 4) Как одна из важнейших мер в предполагаемом порядке управления казенных крестьян, есть хозяйственное измерение владеемых ими земель: то я приказал сообщить вам все сведения, кои по сему предмету были доселе собраны. На основании сих сведений, вы не оставите представить соображения ваши об устройстве сей части, которая должна состоять также, как и Контора, под ведомством V Отделения» (ПСЗ. Собр. 2, т. 11, № 9119).

Упомянутый нами указ на имя министра финансов Е. Ф. Канкрин был опубликован 2 июня того же 1836 г. Вот его содержание:

«О преобразовании управления казенных крестьян С.-Петербургской губернии.»

По признанной давно уже необходимости преобразовать управление казенных крестьян, рассмотрев разные о сем предположения, я нахожу удобным то из них, в коем преобразование сие полагается ввести первоначально в одной С.-Петербургской губернии, распространяя его потом по мере успехов и на дру-

гие; а чтобы ускорить движение сего дела и особенным моим вниманием содействовать успешному его совершению, я признал за благо учредить для сего особое Временное отделение в Собственной моей канцелярии, и вследствие того повелеваю: 1) Отделить от ведомства здешней казенной палаты все дела, относящиеся к управлению казенных крестьян, всех оброчных статей и лесов, кроме тех, кои имеют особое назначение, и передать оные в учреждаемую для сего С.-Петербургскую контору казенных имуществ. 2) Дела вновь учреждаемой Конторы, так как и все сведения, к постепенному преобразованию управления казенных крестьян относящиеся, имеют восходить для окончательного соображения и разрешения в V Отделение Собственной моей канцелярии. 3) В сие Отделение передать из Департамента государственных имуществ все дела, относящиеся к казенным крестьянам, оброчным статьям и лесам С.-Петербургской губернии, и сообщить оному все сведения и предположения, о постепенном преобразовании управления казенных крестьян.

Вы не оставите войти в надлежащее сношение с генерал-адъютантом Киселевым, коему поручено от меня образовать V Отделение [Собственной канцелярии] и докладывать мне по делам оного, дабы по соглашению с ним распорядить все нужное к приведению сих мер в точное и неукоснительное действие» (ПСЗ. Собр. 2, т. 11, № 9120).

В конце следующего года (26 декабря 1837 г.) именным указом Сенату учреждалось особое Министерство государственных имуществ. Приведем начальную часть этого указа, в которой излагалась предыстория нового ведомства и принципы его организации.

«При общем образовании министерств дела управления государственных имуществ отнесены были к составу Министерства финансов и ведомство их, общее по государству, вверено одному из департаментов сего министерства, а местное по губерниям — возложено на казенные палаты. К сему же управлению присоединена часть, не менее обширная, и по существу ее еще более важная: ведомство государственных крестьян по всему пространству Империи.

Опыт вскоре показал недостатки и несоразмерность в сем распределении дел. Затруднения, отсюда возникавшие, отвращаемы были сначала прибавкою в составе казенных палат, а потом предположено было учредить и особый порядок местного управления государственных крестьян: чему в двух губерниях, С.-Петербургской и Псковской, еще в 1826 г. сделан был первоначальный опыт. Но сии предварительные меры, преграждая дальнейшие затруднения, не разрешили их в самом их основании; они пролагали только путь к окончательному устройству. Между тем устройство сие, по сведениям, непосредственно к нам доходившим, представлялось день от дня более необходимым и настоятельным.

По сим уважениям признали мы нужным, приняв часть сию в непосредственное наше ведение, учредить особое в Собственной нашей канцелярии для нее Отделение. Главною целью сего учреждения было, собрав самые достоверные и положительные местные сведения о состоянии государственных крестьян и имуществ, на основании оных и согласно постановленным нами правилам составить полное образование их управления, как вообще по государству, так и в особенности по губерниям, образование, обширности и важности дел соразмерное и благосостоянию государственных крестьян наиболее соответственное. Положив таким образом начало сему делу, мы с непрерывным вниманием следовали за дальнейшим его движением» (ПСЗ. Собр. 2, т. 12, № 10834).

Итогом стало учреждение 26 декабря 1837 г. именным указом Сенату особого Министерства государственных имуществ.

В этом указе говорилось:

«Ныне, по окончательном начертании всех к полному образованию сего управления необходимых проектов, признали мы за благо привести их в действие в следующем порядке: 1) Для высшего и общего по всему государству ведения дел, относящихся к управлению государственных имуществ, к попечитель-

ству над государственными крестьянами всех наименований, свободными хлебопашцами, иностранными поселенцами и кочующими народами, а также и дел, принадлежащих вообще к усовершенствованию и распространению сельского хозяйства, учредить особое министерство, под названием Министерства государственных имуществ, составив оное, по пространству в роду его дел, из трех департаментов, сообразно подробному Учреждению и штату, в Государственном совете рассмотренным и при сем прилагаемым. 2) Когда министерство сие воспримет свое действие, тогда открыть соответствующая оному местные управления в губерниях, по особому каждый раз нашему назначению. — Прочие постановления, к образованию сего местного управления принадлежащие, вслед за сим, по надлежащем их в Государственном совете рассмотрении, изданы будут при особом указе. 3) Между тем, вместе с открытием Министерства государственных имуществ, совет, временно учрежденный для сего управления, так [же] как и Департамент государственных имуществ, закрыть, распределив дела их между департаментами, вновь учреждаемыми, по принадлежности. 4) До устройства местных управлений по губерниям, дела по государственным имуществам и попечительству над государственными крестьянами, состоящие ныне в ведомстве казенных палат, оставить в производстве их на прежнем основании, но в зависимости и подчинении оных по сей части Министерству государственных имуществ» (ПСЗ. Собр. 2, т. 12, № 10834).

Вот основные положения «Учреждения» нового министерства:

«1. Для управления государственными имуществами, для попечительства над свободными сельскими обывателями и для заведования сельским хозяйством, учреждается Министерство государственных имуществ.

2. К управлению сего министерства принадлежат: 1) Казенные заселенные, незаселенные и пустопорожние земли. 2) Казенные оброчные статьи. 3) Леса казенного ведомства, кроме изъятых от надзора лесного начальства

3. К попечительству Министерства государственных имуществ относятся: 1) Государственные крестьяне всех наименований, кроме приписных к особым ведомствам. 2) Свободные хлебопашцы, как исполнившие обязанности свои к помещикам, так и не исполнившие еще оных. 3) Иностранные поселенцы, водворенные: а) на землях казенных, б) на землях приобретенных в собственность и в) на частных землях по договорам с их владельцами. 4) Кочующие народы: а) Калмыцкий в Астраханской губернии и Кавказской области, б) Сибирские инородцы: оседлые, кочевые и бродячие, и в) Самоеды.

4. К заведованию Министерства государственных имуществ принадлежат предметы сельского хозяйства... как то: 1) Меры к поощрению и усовершенствованию сельского хозяйства. 2) Хлебопашество и огородничество. 3) Разведение торговых, мануфактурных и аптекарских растений. 4) Садоводство и разведение винограда. 5) Виноделие. 6) Шелководство. 7) Скотоводство и овцеводство. 8) Морские рыбные и тюленьи промыслы, а равно промыслы звериные. 9) Все принадлежащие к сим частям и особо учрежденные по лесной части общества и компании; Лесной корпус; Лисинское учебное лесничество; [а также] училища виноделия и шелководства, казенные фруктовые и шелковичные сады; редакции земледельческого и лесного журналов и капиталы для поощрения сельской промышленности Южного края России» (ПСЗ. Собр. 2, т. 12, № 10834).

Далее устанавливалось, что «Министерство государственных имуществ состоит из трех департаментов», Канцелярии министра, Совета министра и Ученого комитета.

Организации последнего уделялось особенное внимание. В положении о Министерстве государственных имуществ говорилось:

«121. Ученый Комитет учреждается для рассмотрения всех тех дел, кои, заключающая в себе новое предположение, или исправление недостатка существую-

щих учреждений по государственным имуществам и сельскому хозяйству, требуют сведений специальных и соображений ученых.

122. К его обязанности принадлежит также: 1) Переписка с разными учеными и экономическими обществами, отечественными и иностранными, а равно и с лицами, известными своими сведениями в государственном хозяйстве. 2) Рассмотрение доставляемых от находящихся за границею чиновников Министерства государственных имуществ и других ведомств, донесений и описаний разных тамошних учреждений и заведений. 3) Предварительное соображение предметов и курсов преподавания наук в Лесном и межевом институте и в других учебных заведениях, подведомственных Министерству государственных имуществ. 4) Снабжение учебными пособиями тех заведений. 5) Рассмотрение книг и сочинений, представляемых министру по части сельского хозяйства. 6) Изыскание способов к распространению сведений по хозяйственной и камеральной части между чиновниками Министерства. 7) Обнародование задач для публичных конкурсов; рассмотрение ответов и присуждение установленных за лучшее решение наград. Наконец 8) Комитету поручается, по особой инструкции, собирать справки, делать потребные извлечения, следовать вообще за ходом государственного хозяйства в Европе, в теоретическом и практическом отношении, и доводить до сведения министра.

123. Ученый комитет состоит под председательством директора Третьего департамента и, по роду своих занятий, разделяется на три отделения: а) Сельского хозяйства, б) Лесное и в) Кадастра.

124. Каждое отделение состоит из двух членов, которые избираются и утверждаются непосредственно министром.

125. Члены могут занимать и другие должности, как в Министерстве государственных имуществ, так и в других ведомствах, с сохранением жалованья.

126. Ученый Комитет имеет сверх того членов-корреспондентов, избираемых им из лиц, известных своими познаниями или опытностию в делах административных и хозяйственных, равно как приобретших по сей части особенную известность своими сочинениями.

127. Члены-корреспонденты утверждаются в сих званиях министром. Они особенных определенных обязанностей не несут, но Ученый комитет может обращаться к ним с вопросами, до его занятий относящимися.

128. Члены-корреспонденты, присутствующие в С.-Петербурге, могут быть приглашаемы председателем в заседание Ученого комитета.

129. Сверх того в заседания Ученого комитета могут быть приглашаемы: начальник того отделения, по части коего рассматривается дело, и другие лица, своими познаниями могущие способствовать объяснению дела.

130. Дела, следующие в Ученый комитет, вносятся в оный председателем и поступают, по роду своему, в одно из отделений. По рассмотрении дела в отделении, оно, вместе с мнением отделения, обсуживается в общем собрании Комитета, где и составляется уже окончательное заключение, в особом журнале, за подписанием председателя и членов.

131. Ученый Комитет, с разрешения министра, обнародывает ежегодно программу, коею приглашает хозяев и ученых к разрешению избранной им задачи. Для сего, поставляя в виду преимущественно цель практическую, он назначает такие предметы, которые, занимая современное внимание, могут способствовать: а) улучшению какой-либо отрасли управления государственных имуществ; б) развитию и усовершенствованию сельского хозяйства; в) открытию легчайших средств в сбыту отечественных произведений и г) поощрению различных ветвей промышленности.

132. Комитет заключение свое о достоинстве рассмотренных им ответов представляет, в особом докладе, на уважение министра, и, с его разрешения, выдает награды тому, чье сочинение признано будет удовлетворительнейшим» (ПСЗ. Собр. 2, т. 12, № 10834).

Первый и Второй департаменты ведали государственными имуществами и крестьянами — один в великороссийских, другой — в западных губерниях. Причем из 9 отделений Первого департамента только одно ведало собственно государственными имуществами и оброчными статьями (в частности, государственными лесами), а остальные 8 заняты были предметами, имевшими отношение к различным сторонам жизни крестьян.

Как это формулировалось в дореволюционной истории ведомства, «Третий департамент, ведавший собственно сельское хозяйство, дела по кадастру, по изданию журнала Министерства государственных имуществ, земледельческой газеты и лесного журнала, а до 1843 г. также и по управлению Корпусом лесничих, посвящал немало забот и казенным крестьянам. Так, например, в этом департаменте рассматривались и составлялись нормальные планы расположения казенных селений и производились дела по составлению планов селений и фасадов крестьянских домов и других строений, дела по устройству в казенных селениях дорог, мостов, мельниц и т. п. Все это составляло предмет ведения так называемого искусственного отделения».

В 1845 г. Третий департамент получает более соответствующее главному предмету его ведения название Департамента сельского хозяйства. Управлявший департаментом А. И. Левшин мотивировал необходимость этой перемены названия тем, что ни одно ведомство, кроме Третьего департамента Министерства государственных имуществ, не занимается вопросами по управлению сельским хозяйством в отношении ко всем вообще сословиям; между тем, название третьего департамента «вовсе не выражает рода его занятий, а, напротив, дает часто повод заключать, что он ведает хозяйство только казенных крестьян; это название дает также повод многим ... говорить и печатать, что в России нет особого ведомства для наблюдения за ходом земледелия и смежных с ним отраслей сельской промышленности».

Но и после переименования Третьего департамента в Департамент сельского хозяйства последний ведал значительным количеством дел, не имевших прямого отношения к сельскому хозяйству (Гинс, Шафранов, 1914, с. 5—6).

Из обозначенных в указе от 26 декабря 1837 г. трех главных направлений деятельности Министерства государственных имуществ приоритетным считалось «попечительство» над казенными крестьянами. Это официально признавалось и позднее: «попечительство над крестьянами составляло главнейший предмет забот нового министерства».

Было продолжено начатое еще в 1824 г. переселение части казенных крестьян на новые места проживания, целью которого являлось как «уменьшение малоземелья в густо населенных местностях и заселение пустопорожних земель, так и в некоторых случаях необходимость из политических соображений быстрого заселения пограничных мест; так поощрялось переселение на Оренбургскую линию, на восточный берег Черного моря и в центр Кавказской линии». Продолжалось и начатое в 1832 г. переселение казенных крестьян в города, содействуя тем самым «умножению населения и устройству полезных заведений, составляющих главные способы к приведению городов в лучшее положение и к распространению в них промышленности».

Много внимания Министерство государственных имуществ уделяло изучению экономической и социальной ситуации в государственной деревне и в выяснении, по возможности, как поведут себя в массе государственные крестьяне в случае их «освобождения», насколько эффективно может быть их хозяйство, не предпочтут ли они вообще оставить сельскохозяйственные занятия и уйти в города. Эти опасения вызывались многочисленными фактами как неумения крестьян успешно вести хозяйство, так и случаями лености и пьянства. Усилия ведомства государственных имуществ улучшить ситуацию им самим признавались не эффективными.

При образовании Министерства государственных имуществ для его чиновников был установлен особый мундир.

Обеспокоенность властей заметным сокращением лесных богатств страны стала причиной создания в 1843 г. в составе Министерства государственных имуществ особого Лесного департамента. Напомним, что лес был материалом для строительства кораблей (и вообще плавательных средств), изб и других построек, основным видом топлива (которого при российских зимах требовалось немало), средством обустройства путей сообщения как сухопутных, так и водных, наконец, — важным предметом экспорта. С развитием фабрично-заводской промышленности и появлением паровых двигателей потребность в лесе как топливе значительно возросла.

Органы государственного заведования лесами начали возникать еще в XVIII в. Так, 26 мая 1798 г. при Интендантской экспедиции Адмиралтейств-коллегии был образован «особый департамент по лесной части», которому были подведомственны все «государственные леса». Подведомственность департамента определялась прежде всего значением леса для кораблестроения.

При учреждении министерств в 1802 г. Лесной департамент был причислен к Министерству финансов. 11 ноября того же года Александр I утвердил «Устав о лесах». В нем отмечалось важное значение леса, в частности как водоохранного фактора и важной статьи государственных доходов. Для подготовки специалистов лесного ведомства в 1803 г. в Царском Селе было открыто Практическое лесное училище. В 1811 г. его переводят в Петербург и преобразуют в Лесной институт (Форст-институт).

В 1811 г. заведование лесами (кроме «корабельных») сосредоточивается в Департаменте государственных имуществ Министерства финансов. Закон возлагал на министра финансов «устройство» и «приведение в совершенство» управления лесами, прежде всего управления ими на местах. «Для чего избирает он способных чиновников, преимущественно ... обучавшихся в лесных институтах и училищах российских; для иностранных же, желающих проходить сию службу, устанавливает порядок испытаний, и поручает производить оный в присутствии [чинов] департамента, посторонних профессоров и других, в сей части сведущих людей... Министр финансов старается вообще, чтобы сия отрасль богатства учреждена была на соответственных правилах хозяйства, приносила соразмерную прибыль казне, без отягощения народа и без потери пользы государственных» (ПСЗ. Собр. 1, т. 31, № 24688). В 1828 г. заведование корабельными лесами вновь передается в военно-морское ведомство.

Назначенный в 1823 г. министром финансов Е. Ф. Канкрин, считал «одной из основных причин неудовлетворительного положения лесов ... отсутствие связи между обер-форстмейстерским управлением и общегубернским: обер-форстмейстеры находились лишь в некоторой зависимости от губернаторов и были совершенно независимы от казенных палат». По инициативе Министерства финансов 19 июня 1826 г. для усиления охраны лесов «увеличивается состав лесной стражи». С 1832 г. стража эта «избиралась из семейных казенных крестьян или семейных отставных солдат, которые поселялись вне деревень близ казенных лесов особыми дворами». Затем Канкрин обратил внимание на бедственное состояние Лесного института, который в начале николаевского царствования «был в развалинах и не имел настоящего профессора лесных наук». Для изучения лесного дела за рубежом было командировано «несколько молодых людей». Учреждается школа межевщиков (1832 г.) и Лисинское учебное лесничество (1834 г.) «для образцового в большом виде правильного лесоводства и введения воспитанников Института в надлежащую по лесной части практику». В целях рационального использования казенных лесов заведование ими в некоторых районах страны стало передаваться заинтересованным в них ведомствам. Считалось, что «собственная польза побудит» их «стараться о сбережении лесов». Успех этих мер был невелик, и Канкрин сетовал на то, что «огромность государст-

ва и множество людей», потребных на организацию рационального лесного хозяйства, «затрудняют сие дело для казны».

П. Д. Киселев был обеспокоен тем, что к 1840 г. в центральной России в результате «самого беспорядочного» ведения хозяйства «оставалось [лишь] около половины того количества» леса, которое «было по генеральному межеванию». «Спекулянты скупали лесные дачи и поднимали цены», а «казенные леса страдали от хищнических порубок еще больше, чем помещичьи». Киселев считал, что принятыми мерами «такому хозяйству в последнее время положен конец». Появившиеся предположения о желательности (для сохранения лесов и снижения спроса на дрова) ограничить учреждение новых «паровых фабрик и заводов», по его мнению, «едва ли [имели] основания», тем более, что «Россия больше других государств страдала от недостатка рабочих рук», а потому нуждалась в паровых машинах. Он рекомендовал, однако, «обратить внимание на распространение усовершенствованных способов отопления» (вероятно, имея в виду использование каменного угля и нефти).

30 января 1839 г. специалисты лесного дела были объединены в военизированный Корпус лесничих. В штате корпуса числилось 4 генерала, 12 полковников, 33 подполковника, 40 майоров и 636 обер-офицеров. Для офицеров Корпуса вводился однобортный темно-зеленый мундир со светло-зеленым суконным воротником и клапанами на обшлагах; обшлага, отвороты фалд и брюки имели светло-зеленые выпушки. Пуговицы полагались серебряные «с орлами». В качестве парадного головного убора вводился лакированный кивер с серебряным помпоном и гербом белой жести с литерами «К. Л.». Мундир дополнялся пехотной шпагой (ПСЗ. Собр. 2, т. 14, № 11978).

В 1848—1856 гг. и с 1874 г. в Министерство государственных имуществ было передано также заведование такой важной в то время отраслью как коннозаводство.

Еще в 1819 г. было образовано военно-конское правление, в 1833 г. переименованное в Управление императорскими военно-конскими заведениями; 10 апреля 1843 г. учреждается Главное управление государственного коннозаводства. Государство выступало не только покупателем лошадей у частных коннозаводчиков, но и само имело конские заводы и занималось разведением лошадей и совершенствованием их породы. В то время коннозаводство имело значение не только для военного дела (кавалерия), но и для земледелия и как средство транспорта. (Гинс, Шафранов, 1914, с. 8).

Местными органами управления государственными имуществами и крестьянами являлись палаты государственных имуществ, окружные управления и, наконец, волостные и сельские управления.

Палаты государственных имуществ состояли из управляющего палатою и двух советников: один из них заведовал хозяйственной частью, другой — лесною; последний назывался губернским лесничим. При некоторых палатах был еще советник, заведовавший иностранными поселенцами. Кроме того, при палатах состояли землемеры и гражданские инженеры.

Окружные начальники являлись исполнителями распоряжений палаты по управлению государственными имуществами в уездах и попечителями над крестьянами уезда.

Наконец, волостные управления имели значение административных единиц, а сельские — хозяйственных. Министерство государственных имуществ, в силу лежащего на нем «попечительства» над государственными крестьянами, ведало и организацией крестьянских обществ. По словам Киселева, сельские общества были «восстановлены сообразно с исконными, древними нашими постановлениями». В состав сельского управления входили: сельский старшина, сельский староста, сборщик податей, смотритель сельского хлебного магазина, писарь, десятские и полесовщики и, сверх того, сельская расправа и мирской сход. (Гинс, Шафранов, 1914, с. 9—10).

Министерство государственных имуществ считалось «любимым детищем императора Николая I», где должны были отрабатываться условия и методы будущего освобождения как государственных, так и помещичьих крестьян. После кончины Николая (30 августа 1856 г.) упраздняется V отделение Собственной канцелярии. В 1866 г. заведование государственными крестьянами перешло к учреждениям, созданным по Положению 19 февраля 1861 г., отменявшему крепостное право. В 1874 г. к Министерству государственных имуществ присоединяется Горный департамент, ранее входивший в состав Министерства финансов.

Источники

Гинс Г. К., Шафранов П. А. Сельскохозяйственное ведомство за семьдесят пять лет его деятельности. 1837 — 1917. Пг., 1914.

Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.; Л., 1946. Т. 1.

Министерство финансов. 1802—1902. СПб., 1902. Т. 1.

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи.

Сборник РИО — Сборник Русского исторического общества. 1871. Т. 74.